

Война и мир

Л. Н. Толстой

Vojna a mír

L. N. Tolstoj

Pro výuku upravila Aljona Podlesnych

Dvojjazyčná kniha

- ruský i český zrcadlový text
- vhodná pro školy i samouky

Nahrávka MP3 zdarma na www.albatrosmedia.cz
Román v ruštině namluvený rodilou mluvčí

edika.

DVOJJAZYČNÁ
KNIHA
PRO MÍRNĚ POKROČILÉ ★★

Vojna a mír B1/B2

Vyšlo také v tištěné verzi

Objednat můžete na
www.edika.cz
www.albatrosmedia.cz

edika.

Lev Nikolajevič Tolstoj; Aljona Podlesnych

Vojna a mír B1/B2 – e-kniha
Copyright © Albatros Media a. s., 2022

Všechna práva vyhrazena.
Žádná část této publikace nesmí být rozšiřována
bez písemného souhlasu majitelů práv.

ALBATROS MEDIA

edika.

VOJNA A MÍR

Lev Nikolajevič Tolstoj

Vojna a mír

Война и мир

edika.

© Aljona Podlesnych, 2022
Illustrations © Aleš Čuma, 2022
Translation © Zdislava Hnízdilová, 2022

ISBN tištěné verze 978-80-266-1719-8
ISBN e-knihy 978-80-266-1720-4 (1. zveřejnění, 2022) (ePDF)

Глава 1

В июле 1805 года Анна Павловна Шерер, фрейлина императрицы, встречала гостей на званый ужин. Одним из первых прибыл князь Василий Курагин. Он подошел к Анне Павловне, поцеловал её руку, сел на диван и скорее из приличия начал разговор:

– Прежде всего скажите, как ваше здоровье, милый друг?

– Как можно быть здоровой и оставаться спокойной в наше время?

– ответила Анна Павловна. – На кого нам надеяться? Пруссия уже объявила, что Бонапарте непобедим и что вся Европа ничего не может против него... Я верю только в нашего милого императора. Он спасет Европу!..

Неожиданно хозяйка вечера перевела разговор на сына князя Анатоля:

– Кстати, о вашем семействе... Вы никогда не думали о том, чтобы женить вашего блудного сына Анатоля? У меня есть одна родственница, которая живёт с отцом в деревне. Отец очень богат и скуп. Знаете, этот известный князь Болконский, очень умный человек, но со странностями и тяжёлый... Бедная княжна Марья!

Князю понравилась эта идея, так как княжна была из хорошей семьи и богата.

– Устройте это, и я навсегда ваш! – поцеловал он руку Анны Павловны и развалился на диване.

Анна Павловна пообещала ещё сегодня поговорить об этом с княгиней Болконской, которая должна была скоро появиться у неё вместе с мужем, братом княжны Марьи.

Между тем гостиная начала заполняться высшей знатью Петербурга. Наконец приехала и очаровательная маленькая княгиня Болконская. Она вышла замуж за Андрея Болконского прошлой зимой и теперь не так часто выезжала в большой свет по причине своей беременности. Вскоре после маленькой княгини в салон вошел массивный молодой человек с короткой стрижкой, в очках, светлых панталонах, с высоким

Kapitola 1

V červenci 1805 Anna Pavlovna Schererová, carevnina dvorní dáma, očekávala hosty na slavnostní večeři. Jeden z prvních přišel kníže Vasilij Kuragin. Přistoupil k Anně Pavlovně, políbil jí ruku, sedl si na pohovku a spíše ze zdvořilosti zahájil konverzaci:

„Nejdříve mi řekněte, co vaše zdraví, milá přítelkyně?“

„Copak je možné být v naší době zdravý a zůstat klidný?“ odpověděla Anna Pavlovna. „Na koho se máme spoléhat? Prusko už vyhlásilo, že Bonaparte je nepřemožitelný a že celá Evropa proti němu nic nezmuže... Věřím jen v našeho milého císaře. On Evropu zachrání...!“

Hostitelka večera nečekaně zavedla řeč na Anatolije, syna knížete:

„Mimochodem, co vaše rodina... Nikdy jste nepřemýšlel o tom, že byste oženil svého marnotratného syna Anatolije? Mám jednu příbuznou, která žije s otcem na vesnici. Otec je velmi bohatý, ale lakomý. Víte, tento slavný kníže Bolkonskij je velmi moudrý, ale je trochu podivín a není to s ním jednoduché... Chudák kněžna Marja!“

Knížeti se tahle myšlenka zalíbila, neboť kněžna byla z dobré rodiny a byla bohatá.

„Zařídte to a já budu navždy váš!“ políbil ruku Anny Pavlovny a natáhl se na pohovce.

Anna Pavlovna slíbila, že o tom ještě dnes pohovoří s kněžnou Bolkonskou, která se u ní měla spolu s manželem, bratrem kněžny Marji, brzy objevit.

Mezitím se salón začal zaplňovat vyšší petrohradskou šlechtou. Nakonec přijela i okouzující maličká kněžna Bolkonská. Minulou zimu se provdala za Andreje Bolkonského a nyní kvůli svému těhotenství nevyjížděla tak často mezi lid. Záhy po maličké kněžně do salónu vstoupil zavalitý mladý muž s krátkým sestřihem, brýlemi, ve

жабо и в коричневом фраке. Это был Пьер Безухов, незаконный сын богатого графа Безухого.

Пьер только что приехал из-за границы, где воспитывался, и был в первый раз в обществе. Он знал, что тут собрана вся интеллигенция Петербурга, жаждал общения и боялся пропустить умные разговоры. Глядя на изящные и уверенные лица вокруг, он всё ждал чего-то особенно умного. Наконец один из разговоров показался ему интересен, и он ожидал случая высказать свои мысли, как это любят молодые люди. Разговор касался политического равновесия в Европе, и вскоре беседа стала более чем оживлённой. Это вызвало недовольство хозяйки вечера. Анне Павловне пришлось вмешаться в разговор.

В это время в гостиную вошел новый гость – молодой князь Андрей Болконский, муж беременной княгини. Это был красивый молодой человек небольшого роста. Казалось, что все в гостиной были ему знакомы и уже очень надоели ему. А лицо его хорошенькой жены, казалось, надоело ему больше всего. Князь с досадой оглядел всё общество и вдруг улыбнулся доброй и приятной улыбкой, заметив старого друга.

– Вот как!.. И ты в большом свете! – сказал он Пьеру.

– Я знал, что вы будете, – отвечал Пьер. – Я приеду к вам ужинать. Можно?

Князь Андрей пожатием руки дал знать Пьеру, что этого не нужно спрашивать.

Разговор тем временем зашёл о Наполеоне. Все присутствующие осуждали политику и действия французского императора, называли его узурпатором, похитителем престола и убийцей. Пьер неожиданно для всех встал на защиту Наполеона.

– Бурбоны бежали от революции, оставили страну анархии, а Наполеон сумел понять революцию, победить ее. Народ отдал ему власть потому, что видел в нём великого человека. Революция была великое дело, – говорил Пьер.

– Революция и царевубийство – великое дело? – спросила Анна Павловна.

světlych kalhotách, s vysokým fiží a v hnědém fraku. Byl to Pierre Bezuchov, nemanželský syn bohatého hraběte Bezuchova.

Pierre nedávno přijel ze zahraničí, kde byl vychováván, a nyní byl poprvé ve společnosti. Věděl, že se zde sešli všichni petrohradští intelektuálové, toužil po kontaktu a bál se vynechat inteligentní diskusi. Když se díval na půvabné a přesvědčivé tváře okolo, pořád čekal na něco zvláště intelektuálního. Nakonec ho jeden z rozhovorů zaujal a on čekal na situaci, kdy bude moci vyjádřit svoje myšlenky, jak to mají mladí lidé rádi. Rozhovor se týkal mocenské rovnováhy v Evropě, brzy se debata stala více než živou. To vyvolalo nelibost hostitelky večera. Anna Pavlovna se musela vložit do rozhovoru.

V tu dobu vešel do salónu nový host, mladý kníže Andrej Bolkonskij, manžel těhotné kněžny. Byl to pohledný mladý muž střední postavy. Vypadalo to, že všechny v salónu znal a už ho velmi nudili. A tvář jeho rozkošné ženy, jak se zdálo, ho nudila ze všech nejvíc. Kníže se rozmrzele rozhlížel po celé společnosti a najednou se pousmál tím svým laskavým a milým úsměvem, když uviděl starého přítele.

„Podívejme se! ... Ty jsi ve velké společnosti!“ řekl Pierrovi.

„Věděl jsem, že tady budete,“ odpověděl Pierre. „Přijdu k vám na večeři. Mohu?“

Kníže Andrej dal stiskem ruky Pierrovi najevo, že na to se nemusí ptát.

Rozhovor se v té době stočil k Napoleonovi. Všichni přítomní odsuzovali politiku a jednání francouzského císaře, nazývali ho uzurpátorem, zmocněncem trůnu a vrahem. Pierre se pro všechny nečekaně postavil na obranu Napoleona.

„Bourboni utekli před revolucí, nechali ve státě anarchii, ale Napoleon dokázal pochopit revoluci, přemoci ji. Národ mu dal moc proto, že v něm viděl velkého člověka. Revoluce byla velká věc,“ hovořil Pierre.

„Revoluce a královražda jsou velké věci?“ zeptala se Anna Pavlovna.

– Я не говорю про цареубийство. Я говорю про идеи – свободу и равенство граждан. Эти идеи Наполеон удержал во всей их силе, поэтому он велик.

Гости были удивлены позиции странного молодого человека, Анна Павловна пыталась его остановить, и лишь Андрей Болконский с улыбкой смотрел на Пьера. Затем он собирался ехать и подал знак жене. Из салона друзья направились к князю Андрею. Молодые люди обсуждали планы на будущее. Андрей заговорил о том, что собирается участвовать в войне с французами, потому что его нынешняя жизнь не устраивает его. Пьер не понимал желания Андрея пойти на войну. Княгиня тоже не одобряла планы мужа и в очередной раз высказала упреки в том, что он её не любит. После того, как она ушла спать, князь Андрей раздражённо начал говорить:

– Никогда, никогда не женись, мой друг! Иначе ты можешь ошибиться жестоко и непоправимо. И всё то прекрасное и высокое, что в тебе есть, пропадёт. Моя жена, – продолжал он, – прекрасная женщина. С ней можно быть спокойным за свою честь. Но свяжи себя с любой женщиной – и ты теряешь всякую свободу. Гостиные, сплетни, балы – вот заколдованный круг, из которого я не могу выйти. Это я тебе одному говорю, потому что я люблю тебя...

– Как он может это говорить! – думал Пьер, для которого князь Андрей был образцом всех совершенств. Князь соединял в себе все те качества, которых не было у Пьера. Он всегда удивлялся силе воли князя, его способности спокойного обращения с разными людьми, его необыкновенной памяти, начитанности и больше всего его способности работать и учиться.

– Я конченный человек, – продолжал князь Андрей. – Что обо мне говорить? Давай говорить о тебе. Ты мне дорог, потому что ты один живой человек среди всего нашего света. Только прошу тебя: перестань ты ездить к этим Курагиным, вести эту жизнь. Так это не идёт тебе: все эти кутежи, женщины, вино!

„Já nemluvím o královraždě. Mluvím o myšlenkách svobody a rovnosti občanů. Tyto ideje Napoleon udržoval stále platné, proto je veliký.“

Hosté byli překvapeni názory zvláštního mladého muže, Anna Pavlovna se ho snažila přerušit a jen Andrej Bolkonskij se na Pierra díval s úsměvem. Potom se chystal odjet a informoval o tom svoji ženu. Ze salónu zamířili všichni přátelé ke knížeti Andrejovi. Mladí lidé probírali plány do budoucna. Andrej začal mluvit o tom, že se chystá účastnit války s Francouzi, protože ho současný život nenaplnuje. Pierre nechápal Andrejovu touhu odejít do války. Kněžna také neschvalovala manželovy plány a opět mu vyčetla, že ji nemiluje. Poté co odešla spát, kníže Andrej začal rozčileně hovořit:

„Nikdy, nikdy se nežeň, můj příteli! Jinak se můžeš splést ošklivě a nenapravitelně. Všechno to krásné a vznešené, co v tobě je, zmizí. Moje manželka,“ pokračoval, „je krásná žena. S ní se nemusíš bát o svou čest. Ale když spojíš svůj život s jakoukoliv ženou, ztratíš veškerou svobodu. Salóny, pomluvy, plesy, to je začarovaný kruh, ze kterého nemohu vyjít. Říkám to právě tobě, protože tě mám rád...“

„Jak to může říkat!“ přemýšlel Pierre, pro kterého byl kníže Andrej dokonalost sama. V knížeti se spojovaly všechny ty přednosti, které Pierre neměl. Vždycky se podívoval síle vůle knížete, jeho schopnosti klidně jednat s různými lidmi, jeho neobyčejné paměti, sečtělosti, a především jeho schopnosti pracovat a učit se.

„Jsem beznadějný případ,“ pokračoval kníže Andrej, „proč mluvíme o mně? Budeme se bavit o tobě. Jsi mně drahý, protože ty jsi jediný živý člověk uprostřed celého našeho světa. Jen tě prosím: přestaň jezdit ke Kuraginovým, vést takový život. Tak ti to nesluší, všechny ty pitky, ženy, víno!“

– Знаете, – сказал Пьер, – а я давно об этом думал. С этой жизнью я ничего не могу ни решить, ни обдумать. Голова болит, денег нет. Нынче Курагин меня звал, я не поеду.

– Дай мне честное слово, что не будешь ездить.

– Честное слово!

Уже был второй час ночи, когда Пьер вышел от своего друга. Он твёрдо решил ехать домой, но по дороге передумал и направился к Анатолию Курагину. Анатолий был известен по всему городу своей разгульной жизнью и именно его брак устраивал князь Василий, его отец, на званом ужине. Предполагалось, что женитьба должна исправить повесу и кутилу Анатоля.

„Víte,“ řekl Pierre, „už dlouho jsem o tom přemýšlel. S takovým životem nemohu nic vyřešit ani vymyslet. Hlava mě pak bolí, peníze nejsou. Teď mě Kuragin zval, ale já nepojedu.“

„Dej mně své čestné slovo, že tam nepojedeš.“

„Čestné slovo!“

Už byly dvě hodiny v noci, když Pierre odešel od svého přítele. Byl pevně rozhodnut odjet domů, ale po cestě si to rozmyslel a vypravil se k Anatoliji Kuraginovi. Anatolij byl po celém městě známý svým nevázaným životem, právě jeho sňatek domlouval kníže Vasilij, jeho otec, na slavnostním večírku. Předpokládalo se, že svatba hejska a hýřila Anatolije napraví.

Глава 2

С самого утра в доме Ростовых в Москве принимали поздравления. Именины праздновали сразу две Натальи – мать и младшая дочь. Родственница Ростовых, княгиня Анна Михайловна Друбецкая, помогала принимать гостей и занимала их разговором. Княгиня рассказывала всем о скандале, который на днях взволновал весь Петербург. Анатолий Курагин, его приятель Долохов и Пьер Безухов связали вместе квартального и медведя и пустили их в реку: медведь плавал, а квартальный на нём. В наказание Долохова разжаловали в солдаты, Безухова выслали в Москву, а с Анатолом Курагиным дело замяли благодаря вмешательству отца.

– И это сын графа Кирилла Владимировича Безухова так забавляется! – говорила одна из гостей. – А говорили, что он хорошо воспитан и умен. Здоровье графа и так плохо, а теперь это огорчение от сына. Это его убьёт!

Разговор перешёл к главной городской новости того времени – болезни известного богача старого графа Безухова. Старый граф действительно был очень плох, но никто не знал, кому достанется его огромное состояние в случае его смерти. Прямым наследником всего имения по жене был князь Василий Курагин. Однако Пьера, своего незаконнорождённого сына, отец очень любил, сам занимался его воспитанием и даже написал государю письмо, в котором просил его признать сына законным. Князь Василий между тем уже приехал в Москву к графу, когда узнал о его состоянии.

Вдруг из соседней комнаты послышался какой-то шум, и в гостиную вбежала Наташа, младшая дочь Ростовых. Это была черноглазая, некрасивая, но живая девочка с черными кудрями. Очевидно было, что она нечаянно заскочила в салон, где велись взрослые разговоры. Наташа не могла сдержать смех, подбежала к матери и уткнулась ей в плечо.

Kapitola 2

Od samého rána v domě Rostovových v Moskvě přijímali gratulace. Svátek slavily hned dvě Natálie, matka a mladší dcera. Příbuzná Rostovových, kněžna Anna Michajlovna Drubecká, pomáhala přijímat hosty a bavila je rozhovorem. Kněžna všem vyprávěla o skandálu, který nedávno znepokojil celý Petrohrad. Anatolij Kuragin, jeho přítel Dolochovo a Pierre Bezuchov svázali dohromady strážníka s medvědem a pustili je po řece, medvěd plaval a strážník na něm. Za trest Dolochova degradovali na vojína, Bezuchov byl poslán do Moskvy a u Anatolije Kuragina byla věc ututlána díky zásahu jeho otce.

„Takhle se syn hraběte Kirilla Vladimiroviče Bezuchova baví!“ řekla jedna z hostí. „Ale říká se, že je dobře vychovaný a inteligentní. Zdraví hraběte je i tak chatrné a teď ještě nepřijemnosti se synem. To ho zabije!“

Rozhovor přešel k hlavní současné novince ve městě, k nemoci proslulého boháče, starého hraběte Bezuchova. Starému knížeti bylo skutečně velmi špatně, ale nikdo nevěděl, kdo dostane jeho obrovský majetek v případě jeho smrti. Příмым dědicem všeho jmění po manželce byl kníže Vasilij Kuragin. Nicméně Pierra, svého nemanželského syna, velmi miloval, sám se zabýval jeho výchovou, a dokonce napsal dopis panovníkovi, ve kterém ho prosil, aby byl syn uznán jako manželský. Kníže Vasilij mezitím přijel do Moskvy k hraběti, kde se dozvěděl o jeho zdravotním stavu.

Najednou byl ze sousedního pokoje slyšet jakýsi hluk, do salónu vběhla Nataša, mladší dcera Rostovových. Byla černoooká, ne příliš hezká, zato temperamentní dívka s černými kadeřemi. Bylo zjevné, že náhodou zaběhla do salónu, kde probíhal rozhovor dospělých. Nataša nemohla zadržet smích, běžela k matce a zabořila se jí do ramene.

В дверях в ту же минуту показались ещё четверо представителей молодого поколения: Борис – офицер, сын княгини Друбецкой, Николай – студент, старший сын графа, Соня – пятнадцатилетняя племянница графа, и маленький Петруша – младший сын Ростовых. Все разместились в гостиной и старались удержать в границах приличия оживление и веселость, которыми еще дышала каждая их черта. Видно было, что в задних комнатах, откуда они все так стремительно прибежали, у них были разговоры веселее, чем здесь о городских сплетнях и погоде.

Два молодые человека, студент и офицер, друзья с детства, были одних лет и оба красивы, но не похожи друг на друга. Граф Ростов обратился к госте:

– Да, ma chère, – сказал старый граф и указал на своего Николая.
 – Вот его друг Борис уже офицер, и он из дружбы не хочет отставать от него, бросает и университет, и меня, идёт в военную службу, в гусары.

– Да, ведь война, говорят, объявлена, – сказала гостья.

– Давно говорят, – ответил граф. – Опять поговорят, поговорят, да так и оставят.

– Совсем не из дружбы, – вмешался Николай. – Я просто чувствую призвание к военной службе.

Гости тем временем начали расходиться. Княгиня Друбецкая осталась наедине с графиней Ростовой и жаловалась подруге на тяжелое материальное положение. Она рассказала, что просила князя Василия помочь пристроить ее сына и высказала надежду на завещание старого графа Безухова. Её сын Борис был его крестником.

– Я в таком положении... Одна моя надежда теперь на графа Кирилла Владимировича Безухова. Если он не захочет поддержать своего крестника и назначить ему содержание, то все мои хлопоты пропадут: мне не на что будет обмундировать его.

– Он оставит что-нибудь Борису, – заверила её графиня.

– Бог знает! Эти богачи такие эгоисты. Но я всё-таки поеду сейчас к нему с Борисом и прямо скажу, в чём дело. Пускай обо мне думают,

Ve dveřích se ve stejnou dobu objevili ještě čtyři další představitelé mladé generace: důstojník Boris, syn kněžny Drubecké, student Nikolaj, starší syn hraběte, Soňa, patnáctiletá neteř hraběte, a malý Péťa, nejmladší syn Rostovových. Všichni zaujali místa v salónu a snažili se do mezí slušnosti usměrnit živost a veselost, které ještě vyzářoval každý jejich rys. Bylo vidět, že v zadních pokojích, odkud všichni tak překotně přiběhli, byly hovory veselejší než zde o městských klepech a počasí.

Dva mladí muži, student a důstojník, přátelé z dětství, byli stejně staří a oba hezcí, ale nebyli si podobní. Hrabě Rostov se obrátil na hosty:

„Ano, ma chère,“ řekl starý hrabě a ukázal na svého Nikolaje. „Podívejme se, jeho přítel Boris je už důstojník a on se z přátelství nechce od něho odloučit, odešel z univerzity i ode mne, jde do vojenské služby k husarům.“

„Ano, vždyť se říká, že válka je vyhlášena,“ řekla jedna z hostí.

„To říkají dávno,“ odpověděl hrabě. „Zase o tom budou mluvit a mluvit a pak toho nechají.“

„Vůbec ne kvůli přátelství,“ vmísil se Nikolaj, „já jen cítím povolání k vojenské službě.“

Hosté se v té době začali rozcházet. Kněžna Drubecká zůstala sama s hraběnkou Rostovovou a stěžovala si přítelkyni na složitou finanční situaci. Vyprávěla, že prosila knížete Vasilije, aby jí pomohl umístit syna, a vyjádřila naději na závěť starého hraběte Bezuchova. Její syn Boris byl jeho kmotřenec.

„Jsem v takovém stavu... Jedinou mou nadějí je teď hrabě Kirill Vladimirovič Bezuchov. Jestli on nebude chtít podpořit svého kmotřence a zabezpečit ho, tak všechny moje snahy budou k ničemu, nebudu ho moci poslat do války.“

„On Borisovi něco nechá,“ ujistila ji hraběnka.

„Bůh ví! Tito boháči jsou egoisté. Ale stejně za ním teď s Borisem pojedu a přímo mu řeknu, o co jde. Ať si o mně myslí, co chtějí. Mně

что хотят. Мне всё равно, когда судьба сына зависит от этого. – Княгиня поднялась. – Теперь два часа, а в четыре часа вы обедаете. Я успею съездить.

Анна Михайловна вышла с сыном в переднюю.

– Прощай, душа моя, – сказала она графине, которая провожала её до двери, – пожелай мне успеха.

– Вы к графу Кириллу Владимировичу, *ma chère*? – прокричал граф из столовой. – Если ему лучше, зовите Пьера ко мне обедать. Ведь он у меня бывал, с детьми танцевал. Зовите непременно, *ma chère*.

je to jedno, když osud syna závisí na něm,“ hraběnka se zvedla, „teď jsou dvě hodiny, ve čtyři obědváte. Stihnu tam zajet.“

Anna Michajlovna vyšla se synem do předsíně.

„Odpusť, drahoušku můj,“ řekla hraběnce, která ji doprovázela ke dveřím, „přej mi štěstí.“

„Jedete k hraběti Kirillu Vladimiroviči, ma chère?“ zavolal hrabě z jídelny. „Jestli bude chtít, pozvěte Pierra ke mně na oběd. Vždyť u mě kdysi rád pobýval, tancoval s dětmi. Určitě ho pozvěte, ma chère.“